
СОЦИОЛОГИЯ СТАРОСТИ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.2.02

Правильная ссылка на статью:

Алашеев С. Ю., Кутейницына Т. Г. Пенсионеры в возрасте 80 лет и старше: возможности, потребности и самочувствие // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 24—45.

For citation:

Alasheev S. Yu., Kuteinitsyna T. G. Senior citizens aged 80 years and older: opportunities, needs and wellbeing // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 2. P. 24—45.

**С. Ю. Алашеев, Т. Г. Кутейницына
ПЕНСИОНЕРЫ В ВОЗРАСТЕ 80 ЛЕТ И СТАРШЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ПОТРЕБНОСТИ И САМОЧУВСТВИЕ**

ПЕНСИОНЕРЫ В ВОЗРАСТЕ 80 ЛЕТ
И СТАРШЕ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПОТРЕБ-
НОСТИ И САМОЧУВСТВИЕ

SENIOR CITIZENS AGED 80 YEARS AND
OLDER: OPPORTUNITIES, NEEDS AND
WELLBEING

АЛАШЕЕВ Сергей Юрьевич — старший научный сотрудник Приволжского филиала, Федеральный институт развития образования, Самара, Россия.

E-mail: alasheev_s@mail.ru

SPIN-код: 5002-6649 в SCIENCE INDEX (РИНЦ)

ALASHEEV Sergey Yurievich — Senior Researcher, Volga region Branch of the Federal Institute of Education Development, Samara, Russia.

E-mail: alasheev_s@mail.ru

SPIN-code: 5002-6649 в SCIENCE INDEX

КУТЕЙНИЦЫНА Татьяна Григорьевна — кандидат социологических наук, директор Центра исследований рынка труда, Самара, Россия.

E-mail: kuteinit@mail.ru

AUTHORID: 232769 в SCIENCE INDEX (РИНЦ)

KUTEINITSYNA Tatyana Grigorievna — Candidate of Sociological Sciences, Director, Center for Labor Market Research, Samara, Russia.

E-mail: kuteinit@mail.ru

AuthorID: 232769 in SCIENCE INDEX

Аннотация. В фокусе исследования труднодоступная и малоизученная когорта населения — пенсионеры старше 80 лет, не являющиеся получателями услуг надомного обслуживания со стороны государственных учрежде-

Abstract. The paper is devoted to the population cohort of senior citizens aged 80 and over who do not benefit from public home care provided by social protection institutions. The article considers the social characteristics of the

ний социальной защиты и поддержки населения. В статье рассматриваются социальные характеристики этой целевой группы и некоторые аспекты повседневной жизни пенсионеров: структура доходов и статьи расходов, социальное самочувствие и удовлетворенность проведением досуга, формы проведения свободного времени, включенность в социальные обмены. Авторы отмечают, что значительная часть опрошенных в той или иной степени нуждается в посторонней помощи и при определенных обстоятельствах может стать клиентами социальных служб. Рассматриваются проблемы и перспективы предоставления таких услуг пенсионерам.

Ключевые слова: пенсионеры, старше 80 лет, пенсия, доходы, социальные трансферты, социальное обслуживание

target group and certain aspects of the everyday life of the retired persons such as income structure, expenditure items, social well-being, forms and satisfaction with leisure activities, and involvement in social exchange. The authors state that most of retired persons (half of cohort) are lacking, with varying degrees, assistance, and in certain circumstances they could become beneficiaries of social services. The paper describes the problems and prospects of providing services to this target group.

Keywords: senior citizens, over 80 and older, pension payments, income, social transfers, social service

Геронтологические исследования в большей своей части посвящены медицинским и психологическим аспектам; с экономической точки зрения пожилых людей нередко рассматривают как иждивенческую нагрузку на общество; исследования по социальной политике сосредоточены на поддержке государством пенсионеров как представителей социально незащищенных слоев населения. И крайне редки исследования, дающие представление о различных аспектах **повседневной жизни** пенсионеров, особенно старше 80 лет, не обращающихся за помощью в органы социального обслуживания¹. Актуальность нашего исследования связана с необходимостью повышения качества жизни пожилых людей и расширения возможностей по предоставлению доступных услуг на основе социального партнерства власти, бизнеса и общественных организаций.

Изучение социального положения и структурных характеристик группы пенсионеров, включая основные факторы, определяющие особенности их повседневной жизни, строилось через призму представлений о том, что эта социальная группа не только нуждается в социальной поддержке, но и является носителем определенного ресурса в межличностных трансфертах, в том числе материального потенциала.

¹ В 2015 г. проект «Когда Вам за 80: возможности, потребности и самочувствие» стал победителем конкурса профессионального признания «Кубок 7/89» и получил особый приз членов отборочной комиссии (за высокий уровень работы и актуальность проекта). URL: <http://kubok.789.ru/files/protokol-2015.pdf>.

Дизайн исследования

Для формирования выборочной совокупности использовалась деперсонифицированная адресная база данных жителей города от 80 лет и старше, предоставленная Министерством социально-демографической и семейной политики Самарской области. Общая численность данной категории населения составила 36 035 жителей 1907—1933 годов рождения (по состоянию на 1 июля 2013 г.). Среди всех жителей города эта возрастная группа составляет 3,1%. Для определения генеральной совокупности из полученной базы данных были исключены жители, являющиеся клиентами Центров социального обслуживания населения (4556 чел.). Выяснилось, что большинство пенсионеров старше 80 лет (87,4%) не получают услуги государственных учреждений социального обслуживания. Именно они и составили генеральную совокупность, объем которой — 31 479 чел.

В исследовании предусматривалось формирование выборки методом систематического отбора. Хотя исследуемая совокупность представляет довольно компактную группу, можно предположить, что потребности в различных категориях услуг различаются в зависимости от возраста пенсионеров. Поэтому генеральная совокупность была отсортирована по дате, месяцу и году рождения жителей. Это позволило при пошаговом отборе обеспечить представленность в выборочной совокупности респондентов из всех возрастных интервалов.

При проектировании выборки мы учитывали также, что Самара имеет определенную поселенческую специфику: наличие удаленных территорий, неравномерность развития инфраструктуры городских районов, особенности их социально-демографического состава и т. д. Предполагалось, что все это может оказывать влияние на практики потребления социальных услуг. Косвенно о существовании таких различий можно судить по неравномерности охвата интересующей нас категории жителей услугами госучреждений социального обслуживания (от 8% до 32%).

Исходя из этих соображений выборочная совокупность была стратифицирована по районам города. Стратификация выборки при систематическом отборе позволила получить пропорционально наполненные группы, охватывающие целевую категорию пенсионеров, во всех городских районах. Полученная выборочная совокупность охватила 1,6% целевой группы — жителей Самары в возрасте 80 лет и старше, не являющихся получателями услуг со стороны государственных учреждений социального обслуживания населения.

Для обеспечения набора запланированного объема выборки (500 результативных интервью) в списки для опроса было отобрано 1500 адресов (с двукратным запасом). При этом первый извлеченный адрес включается в основной список, а два последующих — в запасной.

Для минимизации смещений выборки в ходе опроса использовалась техника, исключающая для интервьюера произвольный выбор «удобных» адресов. Интервьюер сначала посещал все адреса основного списка. Если кого-то не удавалось опросить, он обращался к супервайзеру и получал адреса из запасного списка для замены. При заменах соблюдался принцип соответствия возраста и пола «потерянного» респондента.

Опрос проходил в форме личного интервью по полужформализованной анкете по месту жительства пенсионеров с привлечением, в случае необходимости,

родственников, которые за ними ухаживают. Чтобы получить **502** результативных интервью, интервьюерам пришлось посетить 954 адреса (на одного опрошенного респондента в среднем приходилось по одному «холостому» визиту).

Благодаря базе данных мы имеем возможность оценить качество выборки, сравнивая исходную и извлеченную совокупности по независимому параметру — «общий размер выплат пенсионерам» (в рублях). Описательные статистики генеральной и выборочной совокупностей по этому показателю практически не различаются, что свидетельствует о том, что выборочная совокупность репрезентирует генеральную не только по параметрам стратификации, но и по независимому параметру размера выплат пенсионерам.

Таким образом, в исследовании реализована стратифицированная по районам города выборка пропорционально численности целевой группы пенсионеров с пошаговым набором респондентов. Метод задания выборки и способ набора респондентов позволяет рассматривать ее как случайную. Стандартная ошибка выборки составила 2,2%. Предельная ошибка репрезентативности не превышает $\pm 4,4\%$ для уровня значимости 0,05, что позволяет с доверием относиться к полученным результатам. Реализованную выборку с большой долей уверенности можно рассматривать как модель когорты пенсионеров в возрасте 80 лет и старше, которые не обслуживаются центрами социального обслуживания населения.

Полученные данные предоставляют уникальную возможность сопоставить заявленные при опросе ответы респондентов о размере своих доходов с реальными суммами, полученными в форме государственных пенсионных и других социальных выплат. Сравнительный анализ позволил оценить достоверность ответов респондентов на вопросы о доходах [Алашеев, 2015].

Социально-демографические характеристики когорты

Подавляющее большинство респондентов целевой группы — пенсионеры в возрасте от 80 до 85 лет (69,1%), каждый четвертый — от 86 до 90 лет, 5,2% — старше 91 года (рис. 1).

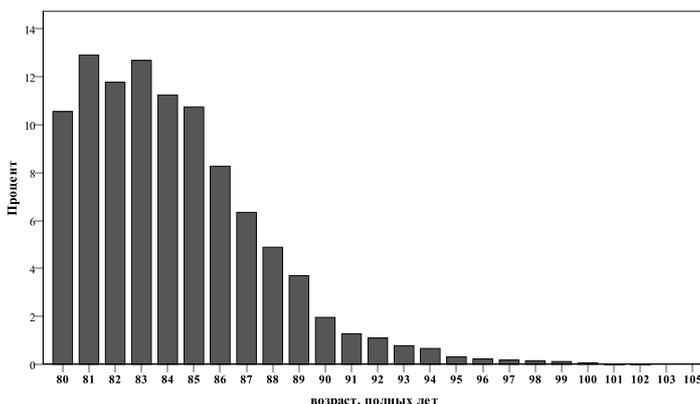

Рисунок 1. Распределение численности пенсионеров старше 80 лет по возрасту, в % к общей численности когорты, $N = 31479$

Среди пенсионеров этой возрастной когорты преобладают женщины — 75,7 %, причем гендерный дисбаланс увеличивается с возрастом. Если до 90 лет соотношение мужчин и женщин 1:3, то среди долгожителей — уже 1:5.

Целевую группу характеризует достаточно низкий образовательный уровень. Каждый третий закончил несколько классов школы, не имеют полного среднего общего образования — 37,5%; 15,7 % пенсионеров окончили школу и больше не учились. Профессиональное образование получили менее половины — 46,8%. Из них высшее образование есть у 12,7 % (24,6 % — среди мужчин; 8,9 % — среди женщин). Низкий уровень образования в старших возрастных группах обусловлен историческими особенностями развития России: на молодые годы респондентов (время получения профессионального образования) пришлось трудные военные и послевоенные годы, кроме того, в советский период были востребованы рабочие профессии.

Несмотря на преклонный возраст, десять человек (2,3 %) продолжают трудовую деятельность — в равной степени мужчины и женщины. Самому старшему работающему пенсионеру 88 лет.

Одиноки 76,5 % пенсионеров этого возраста. Супружеская пара сохранилась (если таковая была) только у четверти. Отметим гендерную специфику семейного профиля когорты. Большинство женщин (85,8 %) не имеют супруга. Одиноких среди мужчин менее половины — 47,6 %.

Для задач исследования важно было определить наличие родственных связей и характер проживания пенсионеров — отдельное или с родственниками. Практически все (98,6 %) имеют родственников той или иной степени родства. Есть дети у 89,4 % и у 80,3 % — внуки. Совершенно одиноких, не имеющих родственников, — всего семь человек. Однако фактор наличия родственников не всегда сказывается на характере проживания. В ходе анализа ответов рассмотрен весь спектр вариаций проживания пожилых пенсионеров (рис. 2).

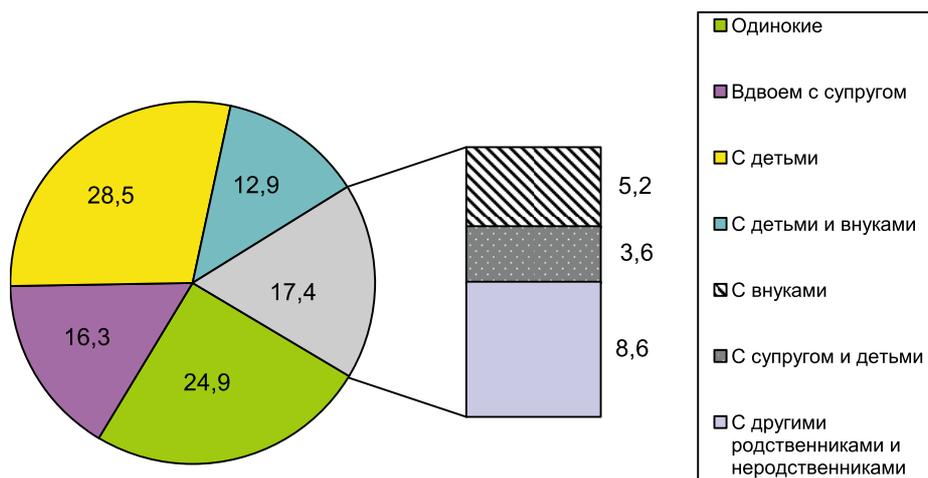

Рисунок 2. Характеристики проживания пенсионеров старше 80 лет, в % к числу опрошенных, N = 502

Отдельно от родственников живут 41,3%: 24,9% — одинокие (не имеющие пары) пенсионеры и 16,4% — пожилые супружеские пары. Наиболее распространены четыре варианта: проживающие одиноко, вдвоем с супругом, только с детьми, с детьми и внуками. Двухпоколенные семьи составляют примерно треть — 31,5%, три поколения проживают совместно в 15,7% случаев. Чаще в семьях родственников живут те, кто по состоянию здоровья нуждается в уходе.

Оценки состояния здоровья довольно оптимистичны. Учитывая, что задачи исследования включали вопросы оптимизации социального обслуживания пожилого населения, в инструментарии замерялись те аспекты состояния здоровья, которые указывают на необходимость привлечения сторонней помощи:

- состояние двигательной активности;
- способность лично вести домашнее хозяйство;
- возможность обеспечивать необходимый самостоятельный уход.

Только половина пенсионеров (**50,6%**) самостоятельны в передвижении, самообслуживании и ведении хозяйства. Остальные имеют те или иные ограничения вплоть до полной иммобильности (табл. 1).

Примерно равное количество тех, кто способен осуществлять только личный уход, но за пределы квартиры уже не выходит, и тех, кто передвигается за пределами дома, обслуживает себя, но не может вести хозяйство (16,5% и 17,9% соответственно).

Группа пенсионеров, не способных к самообслуживанию и нуждающихся по состоянию здоровья в постоянной сторонней помощи — 15%, среди них 6,4% — лежащие больные. С возрастом состояние здоровья ухудшается. Больше всего лежащих больных среди тех, кому за 90 лет (34,6%). Статистически значимой разницы между мужчинами и женщинами не выявлено.

Таблица 1. **Распределение ответов на вопросы о мобильности, в %**

<ul style="list-style-type: none"> • Могу сам(а)передвигаться за пределами дома, • ухаживать за собой, • самостоятельно вести хозяйство 	50,6
<ul style="list-style-type: none"> • Могу сам(а)передвигаться за пределами дома, • ухаживать за собой, ○ вести хозяйство самостоятельно не могу 	17,9
<ul style="list-style-type: none"> • Могу передвигаться только по квартире, • ухаживать за собой, ○ вести хозяйство самостоятельно не могу 	16,5
<ul style="list-style-type: none"> • Могу передвигаться только по квартире, ○ самостоятельно ухаживать за собой не могу, ○ вести хозяйство не могу 	8,6
<ul style="list-style-type: none"> ○ Не способен передвигаться самостоятельно, ○ постоянно нуждаюсь в помощи для ухода за собой ○ и ведения хозяйства 	6,4
	N = 502

Наблюдается статистически значимая взаимосвязь типа проживания и состояния здоровья. Чем больше ограничений по здоровью имеет пенсионер, тем больше вероятность того, что он проживает с родственниками, от которых получает

помощь в ведении хозяйства, уходе и обслуживании. Наглядное представление взаимозависимости дают укрупненные группы по признаку проживания и состоянию здоровья (рис. 3).

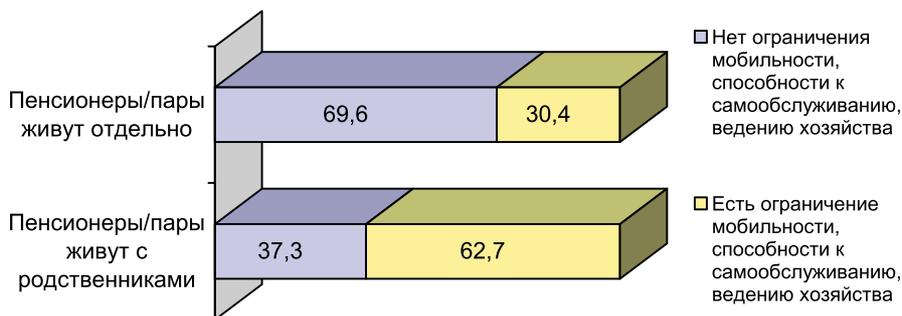

Рисунок 3. Взаимосвязь состояния здоровья и характера проживания, в % к численности опрошенных, N=502

Проведенный анализ свидетельствует о воспроизводстве традиций, заложенных национальным менталитетом, когда пожилые люди проживают в семьях родственников, которые обеспечивают уход за ними [Левинсон, 2005; Левинсон, 2011]. Значительная часть пенсионеров после 80 лет в той или иной степени нуждается в посторонней помощи и при определенных обстоятельствах может стать клиентами социальных служб.

Структура и размер доходов пенсионеров

Пенсия — практически единственный источник доходов пожилых жителей Самары в возрасте 80 лет и старше. Средний размер пенсии респондентов — 14,5 тыс. руб. — обеспечивает 2,5 прожиточных минимума, определенных для пенсионеров Самарской области.

В структуре денежных доходов пожилых людей основную долю средств составляют пенсионные и социальные выплаты, которые получают все респонденты. Остальные статьи доходов присутствуют лишь у незначительной части (рис. 4). В качестве дополнительного источника финансовых поступлений выделяется материальная поддержка со стороны родственников. Ее отметили 5,9%, что с учетом ошибки выборки может варьировать от 2% до 10% в генеральной совокупности.

Помощь родственников в равной степени присутствует в бюджете пенсионеров с разным уровнем самостоятельности и распространяется как на проживающих отдельно, так и совместно с родственниками. Размер такой помощи составляет от 2 до 7,5 тыс. рублей в месяц. Объем помощи не зависит ни от состояния здоровья пенсионера, ни от уровня его доходов — скорее всего, от финансовых возможностей родственников.

Зарплату как источник дохода отметили лишь 7 человек (1,6%), ее размер — в среднем 3 тыс. рублей (по медиане). Однако разброс зарплаты значительный: в основном от 2 до 6 тыс. руб., хотя у одного из пенсионеров — 20 тыс. руб. в месяц. В целом заработки в структуре доходов пенсионеров старше 80 лет редки

и не оказывают значимого влияния на материальное положение когорты. Доходы по вкладам, от акций или ценных бумаг, другие доходы отметили лишь единицы. Ни один из опрошенных не отметил сдачу в аренду жилья или собственности в качестве источника финансовых поступлений.

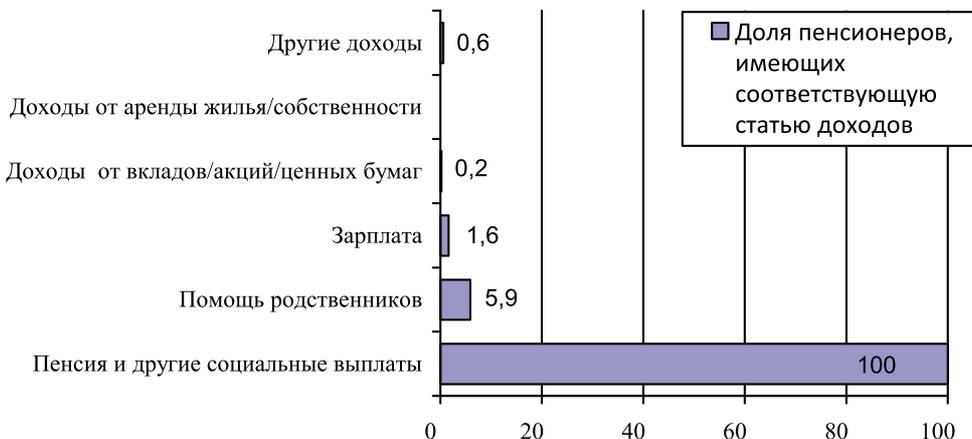

Рисунок 4. Статьи доходов пенсионеров старше 80 лет, в% к числу ответивших (N=495)

Таким образом, пенсия является основным источником существования для всех пенсионеров старше 80 лет, а у абсолютного большинства (92,3%) пенсия — единственный источник доходной части бюджета.

Дифференциация доходов достаточно высока — децильный коэффициент для пенсионных выплат равен 1,9, т. е. 10% самых высоких пенсий почти в 2 раза превышают 10% самых низких пенсионных выплат. Ежемесячный размер пенсий и социальных выплат, по словам опрошенных, составляет в среднем 14 549 руб. В реальности средний размер пенсии респондентов составляет 16 780 руб. Респонденты занижают размер пенсионных выплат в среднем на 2,3 тыс. руб. [Алашеев, 2015].

Статьи расходов бюджета пенсионера

Для определения потенциала платежеспособности пожилых людей в возрасте 80 лет и старше исследовалось, каким образом они распоряжаются денежными поступлениями. Инструментарий исследования предлагал пенсионерам указать долю доходов, которая вносится в семейный бюджет, и ту часть, которой респондент распоряжается самостоятельно, используя на повседневные нужды, помощь родственникам или иные непредвиденные расходы. На рис. 5 показано, как совокупный доход опрошенных пенсионеров распределяется по статьям расходов.

Половину денежных доходов пенсионеры отдают в семейный бюджет (49,5%), другую половину используют по своему усмотрению. Они достаточно самостоятельны в расходовании половины получаемых от государства денежных средств и имеют возможность накапливать десятую часть пенсии «на черный день».

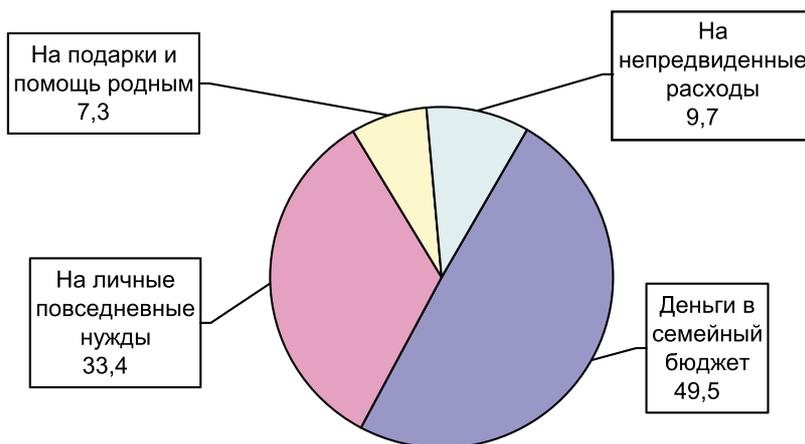

Рисунок 5. Распределение совокупных доходов пенсионеров по направлениям расходов, %

Различия по полу оказываются значительными. Мужчины в абсолютном большинстве случаев всю свою пенсию отдают в семейный бюджет (возможно, потому что имеют супругу или родственников, проживающих вместе с ними). Женщины более независимы в расходовании средств на личные нужды, отдавая в среднем 44 % своей пенсии. Таким образом, мужчины старше 80 лет фактически самоустраиваются (или отстраняются!) от расходования собственной пенсии, доверяя ее бюджету семьи. В зависимости от типа семьи и совместного проживания с родственниками структура расходов бюджета различается (рис. 6).

Закономерно, что одиноко проживающие пенсионеры полностью распоряжаются своими доходами, из них в среднем 70 % тратят на повседневные нужды, а оставшиеся средства распределяют на помощь родственникам и откладывают средства примерно в равном соотношении.

Одинокие пенсионеры, проживающие в семьях родственников, более половины (около 60 %) своих пенсионных выплат вкладывают в общий бюджет семьи, четверть (25,8 % в среднем) своих доходов расходуют на свои нужды самостоятельно, около 4 % помогают родственникам (видимо, проживающим отдельно) и около 10 % оставляют на всякий непредвиденный случай.

Супружеские пары, проживающие отдельно, около 80 % доходов объединяют в семейный бюджет, десятую часть оставляют в личном распоряжении, 7 % — на помощь родным и около 4 % — на непредвиденные расходы. Аналогично распределяют свои доходы пенсионеры, проживающие с супругом и другими родственниками сообща.

Средние значения распределения доходов пенсионеров показывают общую тенденцию: пенсионеры, проживающие в семьях, от 60 % до 80 % своих пенсионных поступлений вкладывают в семейный бюджет, имеют возможность делать накопления в размере 4 %–10 %.

Но и среди проживающих в семьях бывают ситуации, когда пенсионеры распоряжаются своими деньгами самостоятельно. Какова же доля тех, кто полностью контролирует свои доходы? (табл. 2).

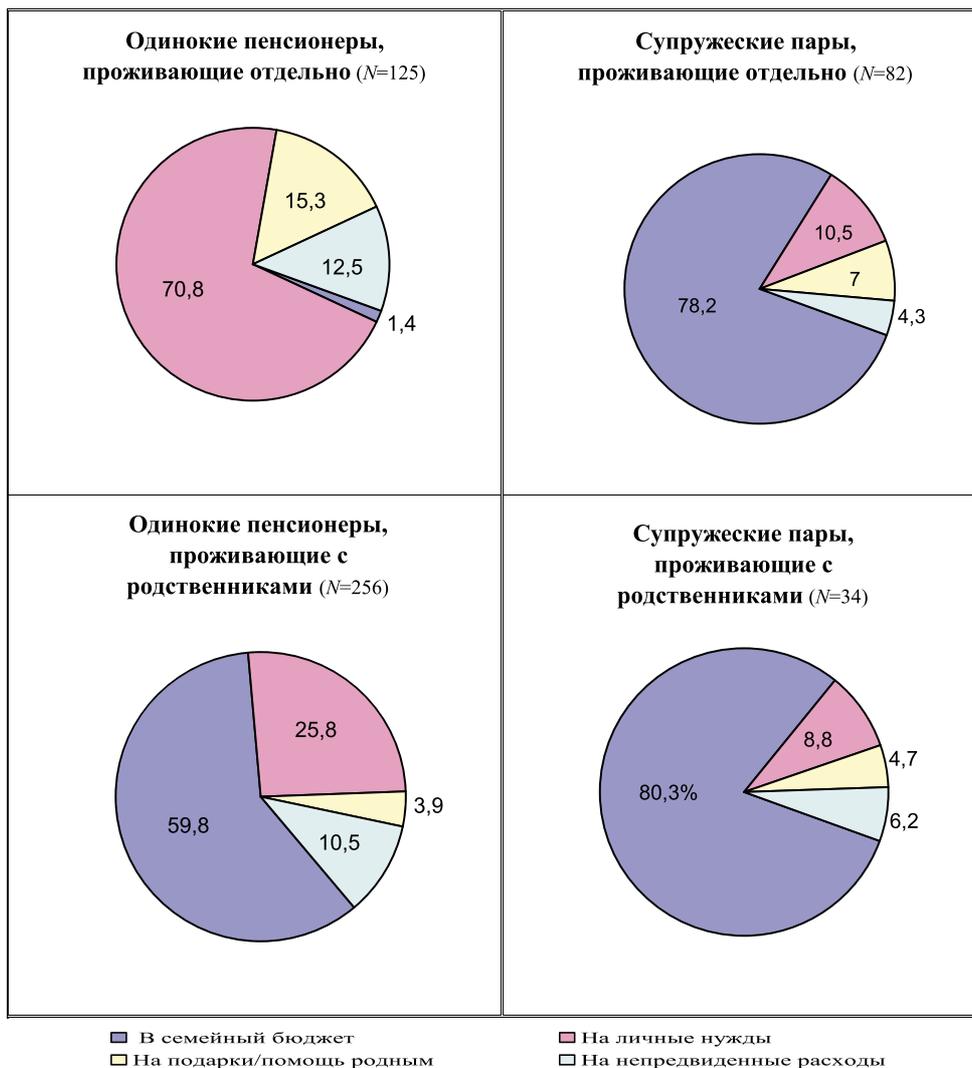

Рисунок 6. Распределение совокупного дохода пенсионеров в зависимости от типа семьи и условий проживания, %

Таблица 2. Самостоятельность в использовании пенсии, % (N = 497)

Полностью распоряжаются доходами	41,0
Распоряжаются более чем половиной доходов (от 50 до 80)	11,7
Распоряжаются менее чем половиной доходов (от 10 до 40)	12,1
Все отдают в семейный бюджет (95—100)	35,2

Можно выделить два ведущих типа поведения в отношении пенсии: либо полностью распоряжаются ей сами, либо целиком вносят в семейный бюджет. Поиск статистически значимых корреляций дает простые объяснения. В первом случае самостоятельность в распоряжении доходами происходит от неизбежности, в силу отдельного проживания. Такой же тип поведения актуален и для отдельно проживающих пожилых семейных пар. В противоположном случае совместное проживание с родственниками, состояние здоровья, ограничения в передвижении склоняют пенсионеров к варианту внесения всей пенсии в семейный бюджет (оставляя иногда малую толику на личные нужды), использования возможности переложить заботы о расходовании бюджета на плечи совместно проживающих родственников.

Можно оценить размер денежных средств, которые пенсионеры используют на подарки и помощь родным. Напомним, доля таких средств в бюджете в среднем составляет 7,3%. Зная размер доходов и долю в личных доходах, направленную на помощь родственникам, можно вычислить размер этой помощи в рублях. 71% пенсионеров, имеющих родственников, не оказывают им финансовой помощи. Среди 29% пенсионеров, оставляющих денежные средства на подарки и помощь родным, рассчитанные денежные суммы варьируют от 570 до 31 тыс. руб. Средний размер помощи родственникам составляет 3732 руб. (медиана 2 тыс. руб.) в месяц. Пенсионеры-мужчины помогают родным несколько большими суммами — около 5,6 тыс. руб. (медиана 3,2 тыс. руб.) по сравнению с женщинами, средний размер отчислений которых в пользу родственников составляет 3,3 тыс. руб. (медиана 2 тыс. руб.). Это связано с несколько большими доходами мужчин. Проживающие отдельно пенсионеры и супружеские пары делают более дорогие подарки родным (4,2 тыс. руб. по медиане), очевидно, поддерживая таким способом семейные связи. Проживающие с родственниками пенсионеры меньше и реже помогают родным (2 тыс. руб. по медиане).

Спрашивая о непредвиденных тратах в структуре расходов пенсионеров, мы пытались определить, позволяет ли пенсионное содержание делать какие-то сбережения. 62% указали, что не оставляют денег на непредвиденные расходы. Однако более трети делают те или иные накопления. Можно рассчитать, каков ежемесячный размер таких накоплений у различных групп пенсионеров (табл. 3).

Таблица 3. *Размер ежемесячных накоплений по типам проживания*

Оставляют деньги на непредвиденные расходы	Среднее (руб.)	Медиана (руб.)	Минимум (руб.)	Максимум (руб.)	N
Одинокие пенсионеры, проживающие отдельно	4090	3225	540	18000	56
Супружеские пары, проживающие отдельно	3114	2650	1500	6080	16
Супружеские пары, проживающие с родственниками	2702	2500	1000	4930	10
Одинокие пенсионеры, проживающие с родственниками	3501	2600	236	18000	99
В среднем	3605	3000	236	18000	181

В тех случаях, когда пенсионеры оставляют деньги на непредвиденные расходы, размеры этих накоплений колеблются от 236 до 18 тыс. руб. в месяц. В среднем размер сбережений составляет 3 тыс. руб. (по медиане) — это более половины прожиточного минимума для пенсионеров региона.

Наибольшие суммы на непредвиденные расходы оставляют одинокие пенсионеры — проживающие отдельно или ведущие совместное хозяйство с родственниками. Статистически значимых вариаций в зависимости от пола, образования, ограничений в передвижении не обнаружено.

Важно понимать, в какой мере пенсионеры могут распоряжаться не только своими ежемесячными доходами (= пенсиями), но и более крупными суммами, которые, вероятно, существуют в виде накоплений.

Оказалось, что даже среди одиноко проживающих пенсионеров каждый пятый (21,6%) не волен самостоятельно принимать решение о крупных тратах. Вероятно, это связано с тем, что крупные покупки требуют привлечения дополнительных средств родных, проживающих отдельно. Пожилые супружеские пары, живущие отдельно, обычно принимают совместное решение в вопросах расходования средств. Среди пенсионеров/пар, проживающих с родственниками, примерно каждый пятый (18,4%) имеет возможность сам принимать решение, когда надо потратить крупную сумму.

Если рассматривать ситуацию в целом, для этой возрастной когорты отмечается зависимость от мнения родных в вопросах принятия решений о крупных покупках — не более трети пенсионеров после 80 лет могут принимать такие решения сами.

Описание структуры и размеров доходной/расходной части бюджетов пенсионеров дополняются их субъективными оценками своего материального положения в целом (рис. 7). 61% пенсионеров называют свое материальное положение средним, оставшаяся часть ответов распределилась примерно в равных пропорциях выше и ниже среднего уровня.

- отличное (можем ни в чем себе не отказывать)
- выше среднего (чаще всего не имеем материальных трудностей)
- среднее (иногда испытываем материальные трудности)
- ниже среднего (приходится на многом экономить)
- очень трудное (едва сводим концы с концами)

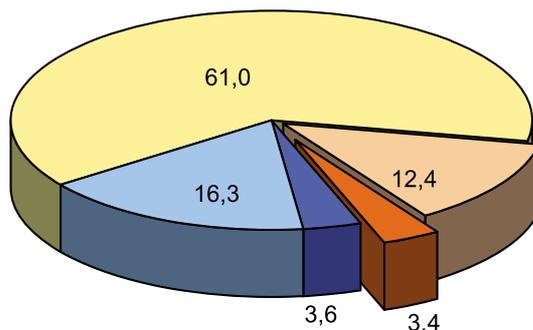

Рисунок 7. Оценка материального положения (N=502), %

Оценки материального положения распределяются довольно компактно и не зависят от пола, образования, условий проживания и состава семьи пенсионеров. Анализ финансовых параметров, стоящих за теми или иными оценками благосостояния, показывает закономерную картину: более высокие оценки обусловлены более высокими средними показателями доходов.

В то же время эти оценки достаточно субъективны, формируются под влиянием множества факторов: размера домохозяйства, уровня притязаний членов семьи, представлений самого пенсионера о необходимом и достаточном уровне материального обеспечения и т. д. Например, доход в 30 тыс. рублей может в одних случаях расцениваться как отличный, в других — как средний. Доход на уровне 14 тыс. рублей в месяц (средний уровень среди всех опрошенных пенсионеров) одним позволяет ни в чем себе не отказывать, а другим 20 тыс. рублей в месяц недостаточно, чтобы сводить концы с концами.

Социальное самочувствие

В современных теориях общества есть различные подходы к пониманию старости. Наиболее распространена теория социального исключения пожилых [Абрахамсон, 2001; Бородкин, 2000]. В ней социальная эксклюзия людей старшего возраста детерминирована прежде всего снижением экономической активности, когда вытесненные с рынка рабочей силы пожилые люди становятся бременем для общества и источником дополнительной нагрузки на работающее население.

Социальное самочувствие пожилых людей — один из показателей развития общества. Изучая социальное самочувствие пенсионеров старше 80 лет, мы оцениваем не только их психосоматическое состояние, но и опосредованно характеризуем отношение общества и государства к ним. Если оценки социального самочувствия располагаются в достаточно высоком диапазоне, можно говорить о включенности пенсионеров в общественную жизнь, а отрицательные оценки характеризуют процессы социального исключения пожилых людей. Сопоставимые данные можно найти [Щанина, 2014].

В нашем исследовании социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика удовлетворенности такими показателями, как состояние здоровья, материальное положение, возможность общения и проведение досуга (рис. 8).

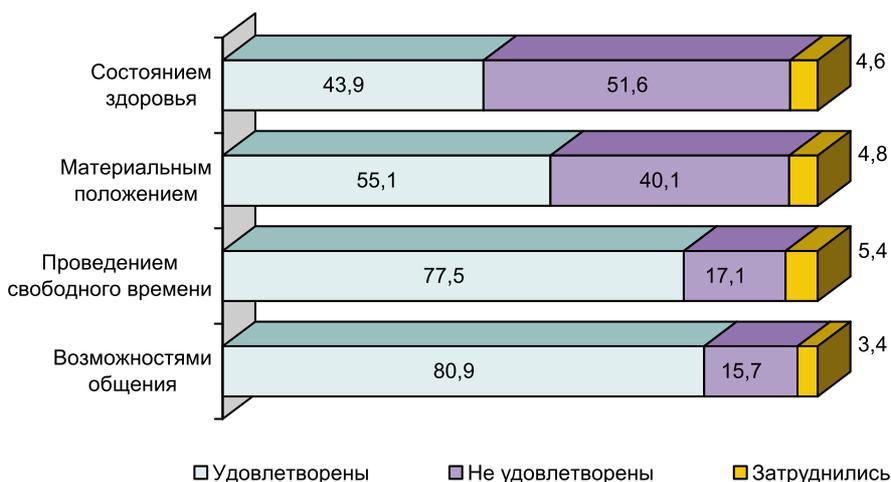

Рисунок 8. Удовлетворенность некоторыми аспектами повседневной жизни, %

Наиболее критично пожилые люди оценивают собственное здоровье — меньше половины опрошенных удовлетворены им. Эти оценки практически не подвержены влиянию половозрастных характеристик, но сильно дифференцируются в зависимости от физического состояния пенсионеров. Взаимосвязь в данном случае очевидна: чем больше ограничений возникает у человека по состоянию здоровья, тем меньше оно его удовлетворяет. Нemoшь и зависимость от окружающих не способствуют оптимизму.

Социальное самочувствие пожилых граждан во многом зависит от особенностей восприятия своего материального положения. Более половины пенсионеров преклонного возраста довольны благосостоянием. Гендерной специфики нет. Повышение уровня удовлетворенности явно детерминировано показателями дохода: лучше всех чувствуют себя граждане с пенсией в 20 тыс. рублей и выше (87,5%). Вместе с тем реальный уровень достатка не всегда напрямую определяет удовлетворенность. Пожилые люди могут быть довольны своим положением даже при очень скромном размере пенсии.

Очевидно, объяснения следует искать не только в плоскости объемных показателей дохода. Надо учитывать, что в преклонном возрасте сокращается уровень притязаний. Долгожители (90 лет и старше) на общем фоне выглядят самыми довольными материальным аспектом жизни, хотя различия в доходах не кажутся значительными. Восприятие материального положения зависит также от семейного статуса и характера проживания пенсионеров. Среди респондентов, живущих отдельно (одиноко или супружеской парой) несколько больше тех, кто удовлетворен своим материальным положением — 70,5%. Самые низкие оценки получены от супружеских пар, разделяющих жилплощадь с другими родными, — 60,6%.

С выходом на пенсию круг общения, как правило, ограничивается в основном ближайшими родственниками и отчасти соседями, немногими друзьями, утрачиваются прежние связи. При оценке удовлетворенности общением пенсионеры высказались максимально позитивно — 80,9% положительных оценок. Корреляций с характером проживания и семейным положением не выявлено. Уровень удовлетворенности коммуникативными возможностями заметно различается в зависимости от их состояния здоровья. Диапазон оценок варьирует от 90% среди мобильных и самостоятельных пожилых людей до 44% среди тех, кто прикован к постели и нуждается в постоянном уходе. Учитывая общую тенденцию ухудшения здоровья с возрастом, понятно, почему положительные оценки чаще озвучивались респондентами до 85 лет. Видимо, состояние здоровья в этом возрасте накладывает меньше серьезных ограничений, и потребность включенности в социальные связи еще не имеет столь выраженного диссонанса, как у пожилых людей, составляющих когорту долгожителей.

Результаты опроса показали, что чаще всего пожилые люди проводят свое свободное время среди членов семьи и родственников — 84,5%. Значительная часть общается с соседями — 40,4%. Хотелось бы заострить внимание на том, что почти четверть пенсионеров проводят свое свободное время в одиночестве, удовлетворенность досугом и общением у них значительно ниже (63%). Причем половина из них живут вместе с родственниками и, несмотря на это, испытывают

дефицит внимания. Можем утверждать, что одиночество является не свободным выбором пожилого человека, а скорее деструктивным обстоятельством, ухудшающим его общее самочувствие.

Если говорить о содержательном наполнении досуговой деятельности пенсионеров, то здесь лидирует просмотр телевизионных передач — 88,8% (табл. 4). Пассивные индивидуальные занятия (просмотр телевизора, чтение, прослушивание радиопередач) преобладают среди вариантов проведения свободного времени. Весомым компонентом характеристики досуга пожилых людей является коммуникативная составляющая, реализующаяся за счет общения с друзьями, соседями, родственниками, знакомыми. Почти половина опрошенных посвящает свободное время личному (41,2%) и телефонному (35,9%) общению.

Таблица 4. **Распределение ответов на вопрос:**
«Чем вы обычно занимаетесь в свободное время?», %* (N = 502)

Смотрю телевизор	88,8
Встречаюсь, с друзьями, соседями, родственниками, знакомыми	41,2
Читаю	38,4
Ухаживаю за цветами, домашними питомцами	37,6
Слушаю радиопередачи	37,5
Общаюсь по телефону с друзьями, соседями, родственниками	35,9
Совершаю прогулки, занимаюсь физкультурой и пр.	32,5
Рукоделием	6,4
Дачей, подсобным хозяйством	6,0
Хожу в театры, кино	2,4
<i>Ничего не делаю, отдыхаю, сплю**</i>	2,0
Занимаюсь творчеством (музыка/пение/фотография/стихи и пр.)	1,8
Занимаюсь общественными делами по месту жительства	1,8
Посещаю выставки, музеи, достопримечательности	1,6
<i>Посещаю мероприятия для ветеранов в Доме ветеранов, в ДК</i>	1,0
Участвую в работе общественной/политической организации	0,6
<i>Хожу в магазин</i>	0,6
<i>Молюсь, посещаю церковь</i>	0,4
<i>Занимаюсь внуками</i>	0,2
<i>Разгадываю кроссворды</i>	0,2

* Суммарное значение больше 100%, так как предусматривался множественный выбор.

** Курсивом выделены варианты, сформулированные самими респондентами.

Невзирая на возраст, треть пенсионеров посвящают досуг прогулкам и занятиям физкультурой — 32,5%, а также уходу за домашними питомцами и цветами 37,6% (с учетом возраста мы бы отнесли этот вид деятельности к активным или условно активным). Отдельные пенсионеры сохранили активную гражданскую позицию и принимают участие в деятельности общественных организаций, посещают мероприятия для ветеранов (всего 14 человек).

Отметим влияние гендерного аспекта на характер досуговой деятельности. Мужчины чаще совершают прогулки и занимаются физкультурой — 44,3 % (женщины — 28,7 %), общаются с друзьями, родственниками, соседями — 47,5 % (женщины — 39,2 %), читают — 46,7 % (женщины — 35,8 %), слушают радио и общаются по телефону. Женщины охотнее занимаются рукоделием и ухаживают за домашними питомцами, цветами (46,8 и 9 % соответственно). Несмотря на преклонный возраст, для пожилых людей проведение свободного времени продолжает оставаться актуальным, и данный факт необходимо учитывать при организации социальной работы с пенсионерами старше 80 лет.

Помимо конкретных оценок удовлетворенности здоровьем, материальным положением, общением и досугом, мы предлагали пенсионерам высказать мнение об удовлетворенности жизнью в целом, рассматривая ее как интегральный показатель социального самочувствия. В целом по массиву собранных данных две трети опрошенных (68,1 %) выразили удовлетворение жизнью. В результате корреляционного анализа выяснилось, что показатель удовлетворенности жизнью коррелирует с оценкой материального положения. Коэффициенты корреляции оказались значимыми на уровне 0,001 и составили для показателей:

- удовлетворенности материальным положением $R^2 = 74,0$;
- удовлетворенности проведением свободного времени $R^2 = 65,6$;
- удовлетворенности состоянием здоровья $R^2 = 64,6$;
- удовлетворенности возможности общения $R^2 = 55,5$.

Как видим, основополагающим фактором, детерминирующим уровень удовлетворенности жизнью, для пожилых людей является состояние материального положения. Чем устойчивее финансовое положение, тем выше показатель удовлетворенности жизнью в целом.

Включенность в социальные трансферты

Включенность пенсионеров в социальные трансферты характеризует встроенность возрастной когорты пенсионеров старше 80 лет в социум через социальные обмены с ближайшим окружением. Низкий уровень социальных обменов в различных формах говорит об изолированности индивида (или возрастной когорты), широкие (активные) социальные контакты свидетельствуют о включенности в социальные сети, но также могут говорить и о потере социальной идентичности интересующей нас возрастной группы.

При конструировании инструментария исследования мы пытались выявить наличие родственников и тем самым зафиксировать межпоколенные связи людей старше 80 лет, оценить направление и интенсивность социальных трансфертов (взаимообменов) с родственниками. Прикладной аспект изучения социальных обменов состоит в том, чтобы понять, является ли государственная поддержка пожилых людей (в форме пенсии) единственным источником их социальной поддержки, являются ли родственные связи и взаимопомощь также важной формой поддержания благосостояния пенсионеров.

Прежде всего мы выяснили, сколько респондентов старше 80 лет имеют родственников. Большая часть утверждает, что у них есть дети и/или внуки, а треть — что у них есть и другие родственники (табл. 5).

Таблица 5. **Наличие у пенсионеров родственников, %**

Есть дети	89,4	449 чел.
Есть внуки	80,3	403 чел.
Есть другие родственники	34,1	171 чел.
Нет родственников	1,4	7 чел.

Для оценки включенности пенсионеров в межпоколенные социальные обмены была построена анфилада вопросов, позволяющая оценить направление трансфертов по симметричной схеме (отдают – принимают). Выделялись четыре вида взаимобменов: 1) деньгами, 2) продуктами, вещами, 3) помощь по хозяйству, 4) помощь по уходу.

Опрос показал, что 70,3% пенсионеров не получают никаких денежных дотаций от родственного окружения, но сами помогают деньгами кому-либо из родственников в 40,8% случаев, т.е. в финансовом отношении пенсионеры чаще выступают донорами (дающими) денежных трансфертов. Помощь продуктами и вещами от родственников не получают 38,6% пенсионеров, но оказывают помощь родственникам 8,1%, т.е. при натуральном взаимобмене (продуктами и вещами) пенсионеры чаще являются реципиентами (благополучателями). Аналогичная картина складывается в помощи по хозяйству и уходу — пенсионеры чаще получают помощь по ведению домашнего хозяйства и уходу за собой, чем отдают (помогают родственникам по хозяйству и уходу за детьми).

Рассмотрим характер взаимных трансфертов пенсионеров с различными категориями родственников (для тех случаев, когда родственники имеются).

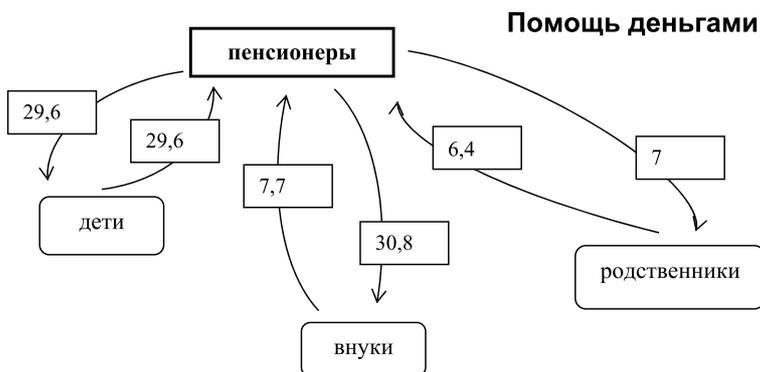

Рисунок 9. Включенность в социальные трансферты деньгами, в % к числу пенсионеров, имеющих соответствующих родственников

Наиболее интенсивны финансовые взаимобмены пенсионеров со своими детьми, однако частота прямых и обратных денежных трансфертов уравнивается, поэтому пенсионеры в равной степени выступают в качестве доноров и реципиентов в отношении своих детей (рис. 9). Здесь мы не можем судить о размерах взаимопомощи; вероятно, финансовые вливания пенсионеров носят символический характер.

Аналогична ситуация во взаимоотношениях с другими родственниками, когда адресат и отправитель денежной помощи выступают примерно с равной частотой. Но в финансовых отношениях с внуками пенсионеры, несомненно, являются донорами денежных поступлений, хотя и не так интенсивно, как во взаимных обменах с детьми.

Социальные трансферты в форме продуктов и вещей во взаимоотношениях со всеми родственниками направлены на пенсионеров как на получателей натуральных благ (продуктов питания, одежды или подержанных вещей), в первую очередь со стороны детей, но также внуков и родственников. На порядок ниже, но иногда пенсионеры тоже могут поделиться продуктами, одеждой и утварью с родственниками (рис. 10).

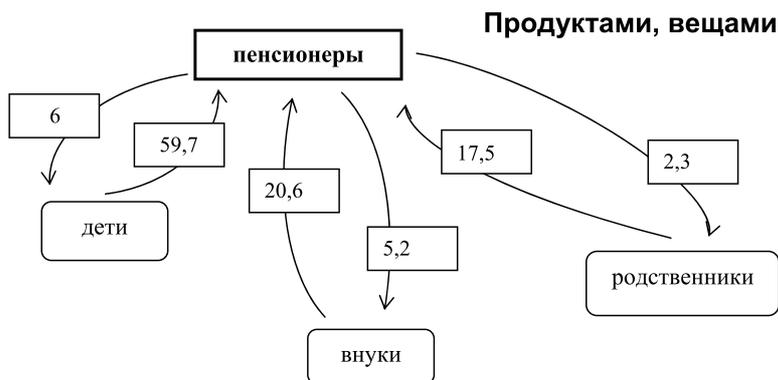

Рисунок 10. Включенность в социальные трансферты продуктами и вещами, в % к числу пенсионеров, имеющих соответствующих родственников

Помощь по ведению домашнего хозяйства — это те трансферты, которые пенсионеры чаще всего получают от детей, но и со стороны внуков и родственников это также наиболее распространенная форма помощи пенсионерам (рис. 11).

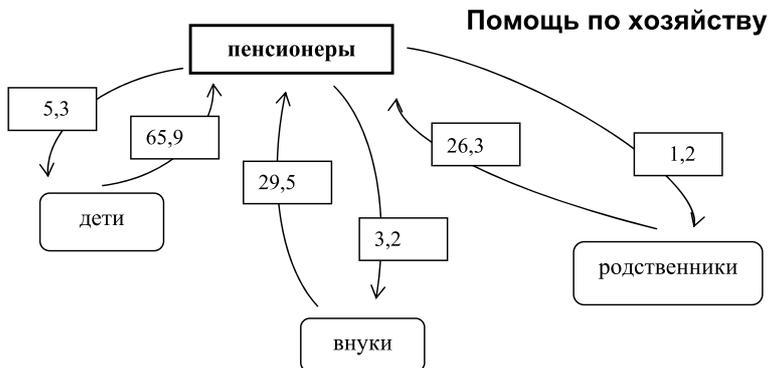

Рисунок 11. Включенность в социальные трансферты помощи по хозяйству, в % к числу пенсионеров, имеющих соответствующих родственников

5,3% пенсионеров старше 80 лет оказывают помощь по хозяйству своим детям, 3,2% — внукам и 1,2% — другим родственникам.

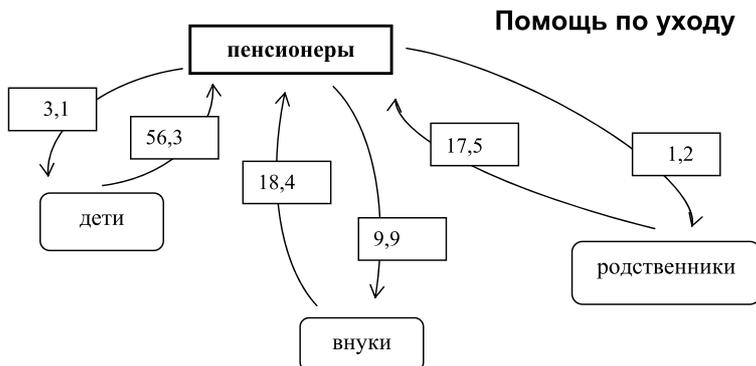

Рисунок 12. Включенность в социальные трансферты помощи по уходу в % к числу пенсионеров, имеющих соответствующих родственников

Помощь по уходу за собой более половины пенсионеров (56,3%) получают со стороны детей и, кроме того, от внуков и родственников (18,4 и 17,5%). Ответную помощь по уходу за детьми пенсионеры чаще оказывают внукам — 9,9%. По этому виду социальных обменов пенсионеры старше 80 лет — несомненные реципиенты (рис. 12).

Подводя итог, отметим, что взаимные социальные трансферты пенсионеров со своими детьми вполне очевидны и свидетельствуют о включенности в межпоколенные связи. Во взаимоотношениях с детьми пенсионеры в большинстве своем являются получателями самой разной помощи, кроме финансовых взаимообменов, которые носят взаимный характер. Обратим внимание на социальные трансферты во взаимоотношениях с внуками: здесь пенсионеры чаще являются финансовыми донорами и чаще оказывают помощь по уходу за детьми. Пенсионеры выступают более значимыми субъектами «черезпоколенных» трансфертов.

Потребность пенсионеров в социальных услугах

Повышение доступности социальных услуг для самого пожилого населения представляется крайне сложной задачей, если ее рассматривать в плоскости материальных возможностей пенсионеров и специфики их потребительского поведения. Серьезным барьером в использовании услуг государственных служб является недоверие к их работникам, которое в ряде случаев становится причиной отказа даже при потребности в них. К сожалению, Россия относится к числу стран низкого доверия, где распространена установка на заведомую подозрительность в отношениях между людьми [Седова, 2011; Штомпка, 2006]. Это осложняет работу системы социального обслуживания, поэтому актуализируется необходимость повышения качества кадрового состава и усиления работы по повышению доверия населения.

Приведем некоторые оценки востребованности социального обслуживания, практических потребностей в социальных услугах и возможностей расширения услуг социального характера. Анализ социально-демографических особенностей наших респондентов, практик внутрисемейных трансфертов и распределения обязанностей в их домохозяйствах показывает, что можно говорить о воспроизводстве укоренившихся традиций, когда пожилые люди находятся на попечении своих детей, внуков, зачастую проживая вместе с ними и получая необходимый уход. В целом 66,1% опрошенных пенсионеров заявили, что не нуждаются ни в каких видах помощи, а это указывает на то, что их потребности удовлетворены родственным окружением. Распространенность таких практик вполне объясняет отсутствие массового запроса на надомные услуги, предоставляемые Центрами социального обслуживания. В нашей выборке удалось выявить всего 4% пенсионеров с реальной потребностью в надомном обслуживании. С учетом предельной ошибки репрезентативности размер потенциальной клиентской группы, которая пока не попадает в поле зрения государственных структур, может составлять до 8%.

Низкий уровень запроса на услуги соцработников создает иллюзию благополучного положения пенсионеров в плане бытового обслуживания и ухода, однако это не совсем так: 33,9% нуждаются в какой-либо помощи, преимущественно в бытовых и социально-медицинских вопросах. Своеобразные «ножницы» между объемом потребности в помощи и скромным запросом на услуги социальных работников указывают на ряд проблем. Представляется, что применяемый в настоящее время заявительный принцип обращения за надомными услугами при определенных обстоятельствах дает негативные социальные эффекты, фактически ограничивая их доступность. В силу недостаточной информированности, чему способствует и невысокий уровень образования, и сниженные в силу возраста когнитивные возможности, пенсионеры не всегда способны осознать свои социальные права. Ограничения мобильности осложняют процесс оформления заявок на получение помощи социальных работников. Наличие у пенсионеров родственников, к сожалению, не всегда гарантирует им должный уход. Наоборот, в некоторых случаях нежелание родственников привлекать соцработника становится барьером в получении нужной помощи, делая пенсионера заложником ситуации.

Уровень востребованности помощи существенно повышается при наличии у ограничений мобильности и способности к самообслуживанию. Среди отдельно проживающих пенсионеров с ограничениями по здоровью в помощи нуждается почти половина (47%). Высокий уровень нуждаемости в помощи (44%) заявляют и пенсионеры с ограниченными возможностями, живущие с родственниками. Суммарный объем маломобильной группы пенсионеров оценивается в 22% от всех опрошенных, что с учетом статистической погрешности может составлять 18%–26% от числа всех самарских пенсионеров в возрасте от 80 лет и старше. Почти ¼ состава группы — люди, нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, а обслуживается сиделками лишь 6% из них.

Зафиксирована более высокая потребность пенсионеров с ограничениями мобильности в социально-медицинской и бытовой помощи. Например, они нуж-

даются в самых элементарных санитарно-гигиенических процедурах (купание, мытье головы и пр.). Причем совместное проживание с родственниками вовсе не гарантирует того, что пенсионеру будет обеспечен должный уход. Более того, из объяснений респондентов следует, что в половине (!) случаев они не получают необходимого ухода, потому что их родственники не хотят привлекать платный персонал. В этих случаях разрешение проблемной ситуации осложнено, поскольку внутрисемейные истории носят латентный характер и в условиях действия заявительного принципа могут не попадать в поле зрения социальных служб. Фактически это приводит к социальной эксклюзии пожилого человека, который остается без помощи и со стороны семьи, и со стороны социальных служб.

Самостоятельные практики оплаты услуг в этой возрастной когорте не распространены. Поэтому не удивительно, что большинство нуждающихся в помощи (61 %) не знают, сложно ли найти платные социальные услуги при необходимости (24 % — «не сложно», 15 % — «сложно», $N = 170$).

Помимо выявления потребностей в услугах надомного характера изучалось мнение пенсионеров по поводу стационарного пребывания в платном пансионате-гостинице с комфортабельными условиями. Тестировался скорее концепт такого заведения, а не реальный образец. Пенсионеры единодушно (82 %) высказали нежелание прибегать к таким услугам. Наиболее частое объяснение — отсутствие потребности, большинство пенсионеров вполне устраивают существующие условия жизни. Весомыми контраргументами являются сомнения в создании хороших и безопасных условий проживания в таких заведениях и вполне прагматичные предположения, что повышенный уровень комфорта не может стоить дешево. Скорее всего, в ближайшей перспективе услуги частных пансионатов будут адресованы очень ограниченной аудитории и сохранят эксклюзивный характер.

Информация о востребованных видах помощи дает представление о том, в каких направлениях развивать социальные услуги для удовлетворения потребностей пожилых людей. В ряде случаев это услуги, имеющиеся в арсенале центров социального обслуживания, практика их предоставления хорошо отработана. Необходимо оценить, достаточны ли существующие мощности государственной системы для охвата несколько более широкой клиентской группы. Удовлетворить спрос по некоторым другим позициям вряд ли возможно без межотраслевой интеграции и более активного привлечения ресурсов бизнеса и НКО. Например, необходимо расширять сектор надомных услуг по уходу социально-медицинского профиля; есть потребность в программах поддержания здоровья. Сами респонденты упоминали о санаторно-курортном лечении. Представляется, что речь может идти и о других формах восстановительно-поддерживающего лечения. Есть потребность в ремонте и благоустройстве жилья, домашнего имущества пожилых людей. Но для того, чтобы разворачивать спектр услуг и обеспечивать доступность, у бизнеса и НКО должны быть стимулы для работы на этом рынке. Создание условий, при которых будет развиваться рынок социально ориентированных услуг, требует объединения усилий органов власти разного уровня, заинтересованных представителей бизнеса и некоммерческого сектора.

Список литературы

Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158—166.

Алашеев С. Ю. Недостоверность ответов респондентов в вопросах о доходах // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3. С. 29—44.

Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3—4. С. 5—17.

Левинсон А. Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109. № 3. С. 52—81.

Левинсон А. Г. Старость как институт // Отечественные записки. 2005. № 3. С. 8—26.

Преснякова Л. Социальный, материальный и эмоциональный климат старости в России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/socialnyy-materialnyy-i-emocionalnyy-klimat-starosti-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2016).

Седова Н. Н. Россия — общество морального транзита? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 6. С. 25—41.

Штомпка П. Доверие в эпоху глобализма // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 6—15.

Щанина Е. В. Здоровье как фактор социального самочувствия пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 130—141.